

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ибрагимова Алексея Харисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 408 Налогового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

17 мая 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

заслушав заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.Х.Ибрагимова,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.Х.Ибрагимов оспаривает конституционность пункта 2 статьи 408 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому сумма налога на имущество физических лиц исчисляется на основании сведений, представленных в налоговые органы в соответствии со статьей 85 данного Кодекса, если иное не предусмотрено пунктом 2¹ данной статьи.

В силу подпункта 1.5.1 пункта 1.5 Положения о местных налогах на территории города Красноярска, утвержденного решением Красноярского городского Совета от 1 июля 1997 года № 5-32, – в редакции решения

Красноярского городского Совета депутатов от 14 октября 2014 года № 5-71, действовавшей с 1 января 2015 года по 31 декабря 2019 года, – ставка налога на имущество физических лиц на такие объекты налогообложения, как жилые дома, жилые помещения (квартиры, комнаты), зависела от их суммарной инвентаризационной стоимости, умноженной на коэффициент-дефлятор (с учетом доли налогоплательщика в праве общей собственности на каждый из таких объектов), и составляла 0,4 % при указанной стоимости свыше 1 млн руб. до 2 млн руб. и 1,5 % при стоимости свыше 3 млн руб. до 5 млн руб.

Налоговый орган направил А.Х.Ибрагимову уведомление от 10 июля 2017 года об уплате налога на имущество физических лиц. Размер налоговой ставки по налогу – 1,5 % за 2016 год – был определен исходя из того, что стоимость трех объектов недвижимости в городе Красноярске, находящихся в собственности налогоплательщика, превысила 3 млн руб. А.Х.Ибрагимов обратился к налоговому органу с просьбой об уменьшении налоговой базы в два раза и перерасчете налога с учетом пониженной налоговой ставки в размере 0,4 %, поскольку эти объекты недвижимости приобретены вместе с супругой в период брака и принадлежат им на праве общей совместной собственности. В обоснование своей позиции А.Х.Ибрагимов ссылаясь на то, что в соответствии с правилами гражданского и семейного законодательства имущество, приобретенное в браке, относится к общей совместной собственности супругов независимо от того, на имя кого из них зарегистрировано право собственности в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН). В качестве документов, подтверждающих данное обстоятельство, были представлены копии свидетельства о регистрации брака и свидетельств о праве собственности. Налоговый орган отказался осуществить перерасчет и направил в адрес налогоплательщика требование об уплате налога на имущество физических лиц за 2016 год, которое оспорено А.Х.Ибрагимовым в суде. Решением Железнодорожного районного суда города Красноярска от 1

июня 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением Красноярского краевого суда от 27 августа 2018 года, в удовлетворении заявления А.Х.Ибрагимова отказано. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2019 года ему отказано и в передаче кассационной жалобы на эти судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Заявителем также представлены судебные акты по делу о взыскании с него по административному исковому заявлению налогового органа недоимки по налогу на имущество физических лиц за 2015 и 2017 годы. Решением Емельяновского районного суда Красноярского края от 13 июля 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением Красноярского краевого суда от 23 ноября 2020 года и кассационным определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2021 года, требования налогового органа удовлетворены. Как указали суды, налоговый орган правомерно при расчете налога исходил из того, что право собственности на квартиру, являющуюся объектом налогообложения, зарегистрировано, согласно сведениям из Росреестра, за ответчиком как единственным собственником. Суды отклонили доводы А.Х.Ибрагимова, в соответствии с которыми для расчета налога должно учитываться то, что квартира, приобретенная супругами в период брака, находится в их общей совместной собственности независимо от того, на имя кого из них зарегистрировано право собственности в ЕГРН.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит статье 57 Конституции Российской Федерации, поскольку влечет увеличение налогового бремени для налогоплательщика, который в записи ЕГРН указан в качестве единственного правообладателя объекта имущественного налогообложения, но является участником общей совместной собственности супругов на данный объект.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2) и предусматривает связанные с этим правом обязанности, в том числе обязанность платить законно установленные налоги и сборы (статья 57).

Нормативно-правовое регулирование в сфере налогов и сборов осуществляется законодателем, который, как следует из статей 8 (часть 1), 71 (пункты «ж», «з»), 72 (пункт «и» части 1) и 75 (часть 3) Конституции Российской Федерации, вправе проводить налоговую политику, ориентированную на обеспечение единства экономического пространства, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности. Осуществляя в рамках предоставленной ему дискреции нормативно-правовое регулирование отношений по введению и взиманию налогов и определяя применительно к конкретному налогу соответствующие принципы налогообложения, законодатель должен прежде всего учитывать закрепленные Конституцией Российской Федерации и составляющие основы конституционного строя России принципы правового и социального государства (статья 1, часть 1; статья 7), а также принципы равенства перед законом и судом и правовой определенности (статья 19). Так, в силу статьи 19 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 57 налоги и сборы не могут носить дискриминационный характер. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 апреля 2001 года № 7-П, принцип равенства всех перед законом гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает возможность установления различных условий для различных категорий субъектов права; такие различия, однако, не могут быть произвольными, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов.

В налогообложении равенство понимается в первую очередь как равномерность, нейтральность и справедливость налогообложения. Это

означает, что одинаковые экономические результаты деятельности налогоплательщиков должны влечь одинаковое налоговое бремя и что принцип равенства налогового бремени нарушается в тех случаях, когда некая категория налогоплательщиков попадает в иные по сравнению с другими налогоплательщиками условия, хотя между ними нет существенных различий, которые оправдывали бы неравное правовое регулирование. Налогоплательщики – особенно если это плательщики налога на имущество физических лиц – при одинаковой платежеспособности должны нести равное бремя налогообложения.

3. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации налог на имущество физических лиц является местным налогом (статья 15), он устанавливается данным Кодексом (глава 32) и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, законодательных (представительных) органов государственной власти городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, представительного органа федеральной территории «Сириус» (пункт 1 статьи 399). В рамках налоговой политики, направленной на дифференциацию налогообложения плательщиков налога на имущество физических лиц в зависимости от стоимости облагаемого имущества с целью возложения на них пропорционального и справедливого налогового бремени, федеральным законодателем закреплено полномочие вышеуказанных органов определять налоговые ставки в пределах, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации (пункт 2 статьи 399).

Согласно статье 400 Налогового кодекса Российской Федерации плательщиками налога на имущество физических лиц признаются физические лица, обладающие правом собственности на имущество, признаваемое объектом налогообложения в соответствии со статьей 401 данного Кодекса, которая относит к таковым, в частности, жилой дом, квартиру, комнату.

В силу статьи 408 Налогового кодекса Российской Федерации сумма налога на имущество физических лиц исчисляется налоговыми органами по

истечении налогового периода отдельно по каждому объекту налогообложения как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы (пункт 1). Данной статьей определены особенности исчисления сумм налога, когда имущество находится в общей собственности: если объект налогообложения находится в общей долевой собственности, налог исчисляется для каждого из участников долевой собственности пропорционально его доле в праве собственности на такой объект налогообложения; если объект налогообложения находится в общей совместной собственности, налог исчисляется для каждого из участников совместной собственности в равных долях (пункт 3).

Как следует из содержания оспариваемой А.Х.Ибрагимовым нормы, она, вопреки его утверждению, не устанавливает каких-либо критериев, которые могут быть применены для увеличения налогового бремени, а носит бланкетный характер, указывая, что сумма налога на имущество физических лиц исчисляется налоговыми органами на основании сведений, представленных в налоговые органы в соответствии со статьей 85 Налогового кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено пунктом 2¹ его статьи 408. Оценивая подобную модель законодательного регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности, а оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 31 марта 2011 года № 3-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 17 июня 2014 года № 18-П и др.).

Налоговым кодексом Российской Федерации для налоговых органов определены следующие источники сведений о праве собственности физического лица на имущество, признаваемое объектом налогообложения, которые используются ими в целях исчисления налога на имущество физических лиц: сведения из органов, осуществляющих государственный

кадастровый учет и государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, о зарегистрированных правах на недвижимое имущество (пункт 4 статьи 85); сведения из органов (учреждений), уполномоченных совершать нотариальные действия, и от нотариусов, занимающихся частной практикой, о выдаче свидетельств о праве на наследство (пункт 6 статьи 85); сведения, полученные в рамках рассмотрения заявления о прекращении существования объекта налогообложения в связи с его гибелью или уничтожением (пункт 2¹ статьи 408).

Обращаясь к проблемам межотраслевого взаимодействия норм налогового и гражданского права, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (постановления от 14 июля 2003 года № 12-П, от 23 декабря 2009 года № 20-П и др.) неоднократно указывал, что нормы налогового законодательства – исходя не только из публичных интересов государства, но и из частных интересов физических и юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений – должны быть гармонизированы с носящими обычно диспозитивный характер нормами гражданского законодательства; налоговые обязательства, будучи прямым следствием деятельности в экономической сфере, неразрывно с нею связаны; их возникновению, как правило, предшествует вступление лица в гражданские правоотношения, т.е. налоговые обязательства базируются на гражданско-правовых отношениях либо тесно с ними связаны. С учетом этого в пункте 1 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в данном Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено данным Кодексом. Тем самым предполагается наличие в налоговом законодательстве норм, реализация которых находится в зависимости от правового регулирования, содержащегося в иных отраслях законодательства (в том числе от гражданско-правового регулирования соответствующих отношений, в частности с точки зрения их налоговых последствий), и не исключается

наличие норм, использующих понятия других отраслей законодательства в собственно налоговом смысле.

Поскольку в налоговом законодательстве отсутствует собственное определение понятия общей собственности, для уяснения данной юридической категории следует обратиться к другим отраслям – гражданскому и семейному законодательству.

Правовой режим общей совместной собственности возникает при нахождении имущества в собственности двух или нескольких лиц без определения долей каждого из собственников в праве собственности (пункты 1 и 2 статьи 244 ГК Российской Федерации). Участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом; распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом; эти правила применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности Гражданским кодексом Российской Федерации или другими законами не установлено иное (пункты 1, 2 и 4 статьи 253 данного Кодекса).

Особенности правового регулирования отношений собственности супругов определены в Семейном кодексе Российской Федерации. По общему правилу, имущество супругов, нажитое ими во время брака, является их совместной собственностью независимо от того, на имя кого из них оно приобретено (пункт 1 статьи 33, пункты 1 и 2 статьи 34 данного Кодекса). Законный режим имущества супругов – предполагающий, что все приобретенное ими в период брака по возмездным сделкам за счет указанных в законе источников поступает в не разграниченную на доли общую собственность, используется ими сообща и на началах доверия друг другу, – являясь общим правилом для супружеской собственности, допускает возможность его изменения по соглашению (пункт 1 статьи 33 и глава 8 «Договорный режим имущества супругов» данного Кодекса). Таким образом, если супруги не определили своим соглашением режим долевой или

раздельной собственности на все или часть принадлежащего им имущества, на него распространяется законный режим общей совместной собственности.

Указание в договоре в качестве приобретателя недвижимого имущества одного из супругов само по себе не свидетельствует о приобретении имущества в его личную собственность, и, несмотря на то что государственная регистрация перехода прав на основании договора производится на того супруга, который выступил покупателем, другой супруг также является полноправным собственником имущества, на которое распространяется режим общей совместной собственности супругов (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2017 года по делу № 306-КГ17-10913, А55-14320/2016).

К тому же законный режим имущества супругов не распространяется на имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (пункт 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 210 ГК Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. Режим общей собственности супругов возникает и действует в силу указанных в законе обстоятельств, права и обязанности в отношении такой собственности возникают и действуют у обоих супругов. Следовательно, бремя содержания имущества (включая исполнение обязанности по уплате налога) также распространяется на обоих супругов независимо от того, на чье имя зарегистрировано право на недвижимое имущество.

В соответствии с пунктом 2 статьи 8¹ ГК Российской Федерации права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом. В силу Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной

регистрации недвижимости» ЕГРН является сводом достоверных систематизированных сведений об учтенном в соответствии с данным Федеральным законом недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных сведений; при этом государственная регистрация права в ЕГРН служит единственным доказательством существования зарегистрированного права (части 2 и 5 статьи 1).

Вместе с тем данный Федеральный закон не предусматривает обязательного отражения в ЕГРН того, что имущество находится в общей совместной собственности. Как ранее отмечалось в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2002 года (утвержден постановлением его Президиума от 17 июля 2002 года), поскольку законодательство предоставляет супругам право самим решать вопросы совместной собственности и право совершать с ней сделки, то в случае, когда в договоре в качестве собственника указан только один супруг, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, а также сделок с ним, должны зарегистрировать право собственности за этим лицом.

Государственная регистрация права общей совместной собственности на недвижимое имущество осуществляется, согласно статье 42 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», на основании заявления одного из участников совместной собственности, если законодательством Российской Федерации либо соглашением между участниками совместной собственности не предусмотрено иное (часть 3). Росреестр уточнил порядок реализации этой нормы. В разделе VII.П «Особенности внесения в ЕГРН записей о государственной регистрации права общей собственности» Порядка ведения ЕГРН, установленного приказом Росреестра от 1 июня 2021 года № П/0241, предусмотрено, что при регистрации права на недвижимое имущество, находящееся в общей совместной собственности, все сособственники указываются в одной записи о вещном праве (пункт 109); при этом Порядок закрепляет особенности

включения в ЕГРН сведений о праве общей совместной собственности лица, ранее в записи о регистрации права собственности не указанного (пункт 113).

Таким образом, действующее правовое регулирование не исключает регистрации права общей совместной собственности супругов на недвижимое имущество – объект налогообложения. Следовательно, указанный в ЕГРН режим права собственности на объект налогообложения (совместная или индивидуальная) определяется не органами государственной регистрации, а субъективным выбором супругов.

С учетом того что именно ЕГРН служит источником информации о юридических фактах, которые признаются в качестве подтверждающих возникновение налоговой обязанности, а также поскольку осуществление супругами по своему усмотрению имущественных прав, совершение ими тех или иных действий подразумевает и соответствующие правовые последствия, в том числе в налоговой сфере, – отсутствуют основания полагать, что пункт 2 статьи 408 Налогового кодекса Российской Федерации нарушает конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ибрагимов А.Х., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1136-О

В.Д.Зорькин